

НАШЕМУ УЧИТЕЛЮ – ЕЛЕНЕ САМОЙЛОВНЕ КУБРЯКОВОЙ

Елена Самойловна Кубрякова – выдающийся лингвист, крупнейший ученый в области морфологии и словообразования, ономазиологии, теории частей речи, изучения языковой картины мира, один из основоположников отечественной когнитивной лингвистики и родоначальник когнитивно-дискурсивной парадигмы, заслуженный деятель науки РФ, Doctor Honoris causa Киевского национального лингвистического университета, Почетный профессор МГУ и Минского государственного лингвистического университета, автор свыше 360 статей и монографий.

В 1993 году в журнале «Вопросы языкознания» вышла статья Елены Самойловны Кубряковой «Возвращаясь к определению знака», в которой она писала о том, как важно для исследователя «увидеть в, казалось бы, разрозненных явлениях нечто единое, почувствовать глубокий параллелизм в строении и организации разных по своему субстрату систем, определить подлинный изоморфизм в тенденциях развития самых разных наук» (Е.С. Кубрякова, «Язык и знание», 2004 / 1993, с. 494). Хотя Елена Самойловна посвятила эти строки Роману Якобсону, это свойство, так восхищавшее ее в других, можно в равной степени отнести и к ней самой. Умение замечать аналогии, обобщать, предвидеть новые тенденции, и, главное, щедро делиться своими знаниями и своей любовью к языку с другими – вот что всегда в ней поражало и притягивало.

У каждого из нас, коллег и учеников Елены Самойловны, есть свои любимые ее работы, но, пожалуй, самые известные и цитируемые ее книги – это «В поисках сущности языка: когнитивные исследования» (2012), «Язык и знание» (2004), «Краткий словарь когнитивных терминов» (в соавторстве с В.З. Демьянковым, Л.Г. Лузиной, Ю.Г. Панкрацем, 1996), «Типы языковых значений: семантика производного слова» (1981).

Не только книги, но и многие ее статьи обрели широкую известность в России и за рубежом. Приведем некоторые из тех работ, к которым вновь и вновь обращаются лингвисты: «Основные направления концептуального анализа» (2009), «Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие» (2006), «В генезисе языка, или размышления об абстрактных именах» (2006), «Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики» (2004), «О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике» (2000), «Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке» (1999), «Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы)» (1997), «Драматургические произведения как особый объект дискурсивного анализа (к постановке проблемы)» (совместно с О.В. Александровой, 2008), «К проблеме ментальных репрезентаций» (совместно с В.З. Демьянковым, 2007), «Языковое абстрагирование в наименованиях категорий» (совместно с О.К. Ирисхановой, 2007) и др.

Даже этот, далеко не полный, список трудов говорит о многогранности интересов Елены Самойловны, о глубине поднимаемых ею вопросов и о размахе мыслей о языке, уводящих за горизонты лингвистической науки в иные не менее увлекательные области знаний. Чем бы ни занималась Елена Самойловна – морфологией германских языков, семантикой производных слов, абстрактными номинациями, семиотикой имиджа, структурами телесного опыта или более общими проблемами языковой концептуализации и категоризации мира – ее работы, становясь «ядром лингвистической теории» (как назвал их в своей статье «Лингвистическая теория: теория языка и теория лингвистики» В.З. Демьянков), служили образцом научного стиля во всем: в логике теоретических построений, в красоте анализа языковых фактов, в легкости и увлекательности научных рассуждений.

Мысли Елены Самойловны о языке продолжают находить отклик в сердцах и умах современных исследователей. Эта энергия резонанса питает разные направления отечественной лингвистики – от словообразования до когнитивной дискурсологии и семиотики. Юбилейный сборник, изданный к 90-летию ученого («В поисках смыслов языка», 2018), – очевидное тому доказательство. Он свидетельствует о том, что Елена Самойловна – это Текст, который «существует как источник излучения, как источник возбуждения в нашем сознании многочисленных ассоциаций и когнитивных структур» (Е.С. Кубрякова, «О тексте и критериях его определения», 2001, с. 81).

Крепкие профессиональные и дружеские узы связывали Елену Самойловну с самыми близкими коллегами, сотрудниками Института языкознания РАН, сектора теоретического языкознания, в котором она провела целую жизнь – плодотворную и счастливую, и с сотрудниками Российской ассоциацией лингвистов-когнитологов, возглавляемой Николаем Николаевичем Болдыревым. Многие идеи Елены Самойловны, а также ее организаторская деятельность в РАЛК, стали импульсом для становления и развития отечественных школ когнитологии – Тамбовской, Московской, Санкт-Петербургской, Воронежской, Калининградской, Челябинской, Иркутской и других школ, в которых работают и творят науку ее коллеги и ученики.

И еще немного о воспоминаниях... Все, кто общался близко с Еленой Самойловной, помнят ее красивый, уютный и хлебосольный дом, наполненный книгами, цветами и солнечным светом. Дом – это и ее дача, куда мы все приезжали по первому ее зову, зная, что нас ждет не только свежий воздух и вкусное угощение, но и беседа с удивительным человеком. Мы сидели под сенью любимой ею яблони, которая обнимала нас ветвями, даря прохладу и защищая от непогоды. С Еленой Самойловной можно было говорить о чем угодно – о фильмах и романах, нарядах и путешествиях, детях и домашних питомцах, о философах и филологах. Эти «яблоневые» беседы в каждом из нас оставили ощущение драгоценного подарка, букета, собранного из ее доброты, мудрости, деликатности и интеллекта, вдохновляющего на поиски новых открытий и новых мыслей – о языке, о познании, о нас самих.

О.К. Ирисханова